

Однако с купцами всё иначе. Если устранить Е Цзюньняня, то финансовая основа семьи Е рухнет наполовину. Семье Е придётся не только понести финансовые потери, но и, вероятно, выбрать нового представителя прямой ветви, чтобы тот взял на себя управление этой огромной коммерческой империей. В конце концов, для влиятельных кланов деньги, конечно, важны, но всё же не так, как долгосрочное развитие представителя прямой ветви в системе. Деньги можно заработать снова, а вот потеря власти — это то, что никакие деньги не вернут.

Семья Е уже потеряла Е Цзюньняня, и потеря ещё одного представителя прямой ветви может серьёзно повлиять на их долгосрочные планы. Ведь количество членов прямой ветви семьи ограничено, и, что бы они ни делали, противники остаются в выигрыше. Более того, среди представителей кланов мало таких, как Е Цзюньнянь, обладающих коммерческой хваткой. Если он получит преимущество, финансовое положение семьи Е начнёт расти в геометрической прогрессии, и тогда остановить их развитие будет уже невозможно.

Из-за огромного потенциала Е Цзюньняня несколько крупных кланов, опасаясь, вынуждены были объединиться, чтобы подавить его. Можно только представить, насколько трудной стала жизнь Третьего господина после его возвращения на родину. Помимо нескольких старых слуг, которые служили ему много лет, и нескольких бизнес-элит, которых он лично воспитал, Третий господин не мог доверять никому. Как бы он ни хотел быть рядом с любимым ребёнком, ему пришлось оставить его в стране М, не рискуя вернуть обратно.

Думая об этом, Гэ Цзянь не мог не вздохнуть за Третьего господина. В этом мире, кроме Сяня Юаня, Третий господин, вероятно, больше никого не полюбит. Он живёт слишком устало, окружённый бесконечными интригами и расчётами. Кроме ребёнка, которого он вырастил сам, он не сможет и не захочет открыть своё сердце кому-либо другому.

Слабость, однажды раскрытая, может быть смертельной. Поэтому, несмотря на вспыльчивый и агрессивный характер Сяня Юаня, Гэ Цзянь всё же относился к нему с уважением, потому что Сян Юань живёт искренне и чисто. Он — единственное плечо, на которое Третий господин может опереться, когда устаёт.

— Что сказал тот маленький актёр? — Увидев, что Гэ Цзянь молчит, Е Цзюньнянь положил телефон и настойчиво спросил.

— Третий господин, он сказал, что видел вас во сне. — Гэ Цзянь, хоть и был человеком с холодным сердцем, всё же почувствовал неловкость, произнося такие слова.

Не было другого выхода, ведь это действительно звучало абсурдно.

— Что ты сказал? — Брови Третьего господина Е резко поднялись. — Ты действительно веришь в такую чушь?

— Правда, Третий господин, — смущённо ответил Гэ Цзянь. — Мы использовали детектор лжи и сыворотку правды, проверяли несколько раз, но ни разу не обнаружили, что он лжёт.

— Может, он прошёл специальную подготовку?

— Этот человек — артист под управлением Гу Ичжоу, у него не было возможности контактировать с такими вещами.

— Ты ведь не всерьёз веришь его бреду, правда? — Исключив все невозможные варианты, оставшийся казался настолько пугающим, что даже Третьему господину было сложно это принять.

— Хоть это и звучит неправдоподобно, но его сны действительно кажутся странными.

— В каком смысле?

— Потому что он также видел во сне Дундуна.

— Что? — Лицо Третьего господина мгновенно изменилось. — Как он мог видеть Дундуна?

Дундун до этого находился в стране М, и в Китае его видели немногие. Даже если кто-то специально передал информацию, Мэн Шуфань не смог бы всё так точно описать. Как только Третий господин подумал, что его любимый ребёнок тоже оказался втянут в это, он не смог оставаться спокойным.

Увидев такую реакцию Третьего господина, Гэ Цзянь поспешил добавить:

— Я проверял несколько раз, использовал лекарства и психологические методы. Сны этого человека на самом деле не такие сложные. По его словам, он начал видеть их с семнадцати лет, с перерывами в течение пяти лет. Хотя он не видел их каждый день, но сны о вас повторялись всего три раза, постоянно циклически.

Пять лет снов об одном человеке объясняли, почему Мэн Шуфань так привязан к Третьему господину.

Третий господин промолчал, дав ему продолжить.

— В первом сне он видел, как вы сидите в роскошной комнате, вы сидите на диване, пьёте чай. Когда он вошёл, вы вежливо сказали: «Прости, что тебя втянул. Садись». Затем он сел, и до самого ухода вы больше не разговаривали.

— Во втором сне вы встретились с ним в холле отеля. Вы остановились и сказали: «Как интересно, ты тоже здесь?» Он не успел ответить, как подбежали папарацци, и вы разошлись.

— В третьем сне, — Гэ Цзянь сделал паузу, увидев, что выражение лица Третьего господина остаётся спокойным, и продолжил:

— Он сказал, что, когда он вошёл, вы разговаривали по телефону. Вы полулежали на диване, укрывшись одеялом, выглядели не очень хорошо. Он услышал, как вы сказали: «Как Дундун мог быть обижен? Эти парни совсем осмелели?» Он хотел спросить, что произошло, но вы даже не обратили на него внимания, а только кашляли и говорили: «Придёт день, когда я отомщу... Запиши их имена, я сам их уничтожу!»

— Я, похоже, болел? И ещё ругался в чужом сне? — Третий господин выглядел заинтересованным, его лицо выражало лёгкую иронию.

Но это ведь не было главным, верно? Гэ Цзянь просто опустил голову, поражённый тем, как Третий господин умеет ухватывать суть.

— Но что же произошло с Дундуном? Почему даже я не смог его защитить? — Третий господин быстро вернулся к сути дела, его глаза сверкнули строгостью, устремившись на Гэ Цзяня.

Тот чуть не заплакал: «Ваши мысли меняются так быстро, я не успеваю за вами!»

— Я тоже не знаю, сколько ни спрашивал, узнал только это. — Гэ Цзянь немного помедлил и предложил Е Цзюньняню:

— Может, пригласим мастера Ню из Ганчэна?

Мастер Ню был известным гипнотизёром, с которым они уже сотрудничали несколько раз, и его порядочность не вызывала сомнений.

— Не нужно, маленький актёр — это несерьёзно.

Третий господин Е действительно не придавал этому значения. Для него актёров, желающих попасть в его постель, было множество, и этот маленький актёр просто использовал необычный приём, что не было поводом для беспокойства.

Третий господин Е взглянул на всё ещё чёрный экран телефона и, предаваясь мыслям о любимом ребёнке, уснул. На следующее утро, едва проснувшись, он услышал особый звонок телефона. Взбодрившись, он быстро взял трубку и нежно произнёс:

— Дундун...

— Е Цзюньнянь, ты изменник, чёртов подлец! Сдохни уже!

Третий господин остолбенел. Он никак не ожидал, что однажды его ребёнок будет кричать на него с такой яростью, называя его «изменщиком» и «подлецом». Эти оскорбления были слишком высокого уровня, он не мог насладиться ими!

— Дундун, ты... — Хотя Дундун и шутил, что он, старый бык, ест молодую траву, все знали, что этот старый бык был верен и предан, совсем не ветрен. Но Сян Дундун явно был в ярости и не собирался слушать объяснения.

Только Третий господин открыл рот, как услышал звонкий звук «бум», а затем... тишину.

В трубке раздались гудки. Не нужно было думать, он точно бросил телефон.

Третий господин попытался перезвонить несколько раз, но соединение было невозможно. В отчаянии он быстро набрал номер дворецкого Чжоу.

Чжоу, принимая звонок, явно был занят. Третий господин услышал, как он торопливо произнёс:

— Третий господин, — а затем раздался скрежет обуви по полу.

Голос Чжоу повисился, он закричал:

— Малыш, нет, не бей это! Это ваза мэйпин, которую только что приобрёл Третий господин...

— Бум! — Ваза разбилась.

Третий господин закрыл лицо рукой. Его три миллиона исчезли.

— Чжоу Син, забудь об этом, — Третий господин, слыша, как Чжоу всё ещё уговаривает, строго спросил:

— Почему Дундун так разозлился? Он не поранился?

— Нет, нет, — поспешно ответил Чжоу. — Я следил, чтобы молодой господин не поранился... Подожди! Не иди туда, осторожно, острый край!

Снова раздались звуки разбивающихся предметов. Третий господин уже не хотел знать, что ещё разбил его ребёнок. Его волновало только, почему он снова разозлился. Вчера ведь, казалось, всё начало налаживаться.

— Молодой господин, молодой господин, что вы делаете! Говорите спокойно, не сердитесь! —

Чжоу уговаривал с терпением.

— Отойди, не мешай мне! — закричал ребёнок.

— Не горячитесь, подождите, пока вернётся Третий господин, хорошо?

— Хорошего? Пока он вернётся, чтобы освободить место для других?

Третий господин, слушая, как его ребёнок ругается, услышал, как тот поднялся по лестнице. Сердце Третьего господина сжалось, и он почувствовал странное предчувствие.

— Чжоу Син, что делает Дундун?

<http://bllate.org/book/15531/1380764>